

Бездействие ООН поставило под угрозу весь мир

Отказ ООН от того, чтобы квалифицировать действия США в Сирии как акт агрессии, ставит эту организацию под удар.

Фактически это самоустранение ООН от решения важнейшей проблемы в пользу функции в лучшем случае метрдротеля. Это сулит ей плохое будущее. Что еще хуже, это плохое будущее касается всей планеты.

Как следует из первого пункта первой статьи Устава ООН, эта организация создана с целью «поддерживать международный мир и безопасность», для чего будет «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии», а также улаживать международные споры или ситуации, «которые могут привести к нарушению мира».

Нападение США на Сирию является безусловным актом агрессии по отношению к суверенному государству. При этом американцы даже не предъявили доказательств вины официального Дамаска за вменяющиеся ему преступления.

Более того, даже если бы доказательства были, ни в Уставе ООН, ни в любом другом международном договоре нет пункта, гласящего, что «президент США имеет право в любой момент нанести удар по стране, заподозренной в применении химического оружия против собственных граждан». Отношения между США и международным правом — это долгая и печальная история того, как первые игнорировали (если не сказать растапывали) второе под лозунгами борьбы против коммунизма, за демократию или, как в данном случае, за «гуманизм». Убивать людей во имя гуманизма — что может быть логичнее? В том, что Британия и ряд других стран активно поддержали агрессию против суверенного государства, тоже ничего удивительного нет.

Они бы и сами себя так вели, если бы могли, но в любом случае уверены, что пока США — их лидер, им ничего не грозит. Собственно, именно поэтому они так нервни-

чали после избрания Дональда Трампа, который обещал оставить страны НАТО без американского бесплатного «зонтика».

И поэтому столь безудержно радуются сейчас, когда выяснилось, что выполнить свои предвыборные обещания сорок пятый президент не в состоянии.

Удивительно другое. Секретариат ООН отказался давать какую-либо оценку правомочности удара США по авиабазе в Сирии.

Официальный представитель генсека организации Стефан Дюжаррик лишь подчеркнул, что на позицию ООН по сирийскому урегулированию ни химическая атака в Идлибе, ни удар США не повлияли.

«Наша позиция не изменилась. Она состоит в том, что нужно продолжать политический диалог в Женеве. Как мы говорили раньше, будущее Сирии должен определить сам сирийский народ», — пояснил он. Отвечая на утверждение постпреда США при ООН Никки Хейли, которая уверяла, что мир в Сирии невозможен, пока у власти находится Асад, Дюжаррик также призвал решать вопрос сохранения у власти президента на женеvских переговорах.

С одной стороны, откровенно, что ООН сохраняет верность принципам переговорного решения сирийской проблемы и подчеркивает логичное для любой страны утверждение, что ее будущее должен

определять народ, а не заокеанские крылатые ракеты.

С другой — отказ оценить правомочность заведомо незаконного (даже в том случае, если бы Асад действительно применил химическое оружие) американского удара по Сирии — это, по сути, признание со стороны ООН того, что международное право остается фикцией. Работает только право сильного. Более того. Уничтожение сирийского хими-

ческого оружия было официально подтверждено Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), созданной при участии ООН и работающей под ее наблюдением.

Заявления США и их сателлитов о том, что у Асада якобы осталось ядерное оружие, которое он зачем-то применил в Идлибе, — это прямой удар по репутации ОЗХО, а значит, и ООН в целом.

Поэтому отсутствие прямой и явно высказанной позиции секретариата ООН по поводу американской агрессии на основании надуманных обвинений — это, по сути, отказ сопротивляться очередному урезанию роли ООН в деле сохранения мира на планете.

Отметим, что Россия по-прежнему считает, что важные решения, касающиеся международной безопасности, могут и должны приниматься только после всестороннего обсуждения в ООН и приня-

тия коллегиального решения. Об этом в очередной раз заявил Владимир Путин по итогам встречи со своим итальянским коллегой Серджо Маттареллой: «У нас есть информация от различных источников, что подобные провокации, а по-другому я это назвать не могу, готовятся и в других регионах Сирии, в том числе в южных пригородах Дамаска, где собираются подбросить опять какое-то вещество и обвинить в его применении сирий-

ские официальные власти», — сказал он. Со своей стороны Москва намерена добиваться от структур ООН тщательного расследования инцидента с химоружием в Идлибе.

«Мы считаем, что любое проявление подобного рода достойно того, чтобы его тщательно расследовать. Мы собираемся официально обратиться в соответствующую ооновскую структуру ООН в Гааге и призвать международное сообщество тщательно расследовать эти проявления», — цитирует слова Путина «Интерфакс».

Президент также напомнил о ситуации 2003 года, когда Колин Пауэлл показывал с трибуны ООН пробирку с якобы иракским химическим оружием:

«Мы обсуждали это с господином президентом, и я сказал, что это мне сильно напоминает события 2003 года, когда представители Соединенных Штатов в Совете Безопасности показывали якобы химическое

оружие, обнаруженное в Ираке. После этого началась кампания в Ираке, военная, а закончилась она разрушением страны, ростом террористической угрозы и появлением ИГИЛ на международной сцене».

То есть Путин, в отличие от Трампа, не предлагает верить на слово Сирии или России.

Он просто напоминает, что США уже однажды попались на вранье, связанном с запрещенным оружием, и предлагает тщательно расследовать новые обвинения — чтобы потом не было стыдно тем политикам, которые сейчас летают из столицы в столицу и кричат о «маньяке Асаде», который «травит свой народ». Впрочем, что-то подсказывает, что стыдно им не бывает.

Англо-американская инициатива ввести против России очередные санкции из-за Сирии, как сообщается, провалилась. Все-таки верить на слово в международной политике давно перестали — требуются доказательства.

Тщательное расследование химической атаки в Идлибе отвечает интересам всех участников ООН и самой организации в целом. Если же США будут противодействовать и заявлять что-то вроде «и так все понятно», это будет свидетельствовать в пользу того, что правда о гибели «прекрасных младенцев» (цитата из Трампа) их совершенно не волнует.

Поэтому хотелось бы услышать от ооновских чиновников что-то более определенное, нежели дежурные утверждения о приверженности женеvским переговорам.

Химическая атака — это преступление против человечности. Виновники должны быть найдены.

Атака США на Сирию — это агрессия против суверенного государства, и подобное определение должно быть как минимум внесено на обсуждение в ООН, даже если впоследствии Вашингтон наложит на него вето.

До тех пор пока право сильного будет подменять международное право, ни о какой стабильности на планете говорить будет нельзя.

КРЫЛОВ Антон

СОБЫТИЯ

За провокацией в сирийском Хан Шейхуне могут стоять британские спецслужбы

К провокации 4 апреля 2017 года в городе Хан Шейхун провинции Идлиб, где сирийские правительственные войска якобы применили химическое оружие против мирного населения, возможно причастны британские спецслужбы.

Этот инцидент стал поводом для нанесения американскими ВМС удара крылатыми ракетами «Томагавк» по сирийской авиабазе Шайрат в провинции Хомс 7 апреля.

Серьезным поводом для таких подозрений являются высказывания «официального представителя» одной из крупнейших сирийских группировок «Джейш аль-Фатх» («Армия завоевания») Лабив аль-Наххаса, сделанные в конце марта в Лондоне в ходе встреч с представителями международных организаций. В частности, Лабив аль-Наххас, имеющий британское гражданство, заявил, что «сирийские революционеры будут бороться с режимом Б. Асада до победного конца, причем всеми доступными средствами, включая и химическое оружие».

Известно, что группировка «Джейш аль-Фатх» тесно сотрудничает с британской разведкой МИ-6, а сам Лабив аль-Наххас свободно перемещается по Европе и миру. В частности, в декабре 2016 года он посетил американскую столицу, где провел ряд встреч с высокопоставленными дипломатами, руководителями западных «мозговых центров» и представителями других групп сирийской оппозиции.

В ходе встреч в Вашингтоне обсуждались вопросы получения спонсорской помощи исламистским группировкам в Сирии.

Представитель госдепартамента США не смог прокомментировать этот визит, заявив, что «не хочет вмешиваться в личную жизнь посторонних людей». На вопрос, каким образом один из главарей исламистской организации получил американскую визу, ответ очевиден — он сотрудничает с западными спецслужбами.

Еще одним поводом подозревать западные спецслужбы в организации провокации в Хан Шейхуне является то, что представители Международного Комитета Красного Креста не только уходят от прямых оценок случившегося, но и в своих комментариях избегают любой конкретики, ссылаясь на особый статус своей организации.

Ее нейтралитет, дескать, не позволяет делать публичные заключения по вопросам, в которых присутствует острый конфликт интересов разных стран. Похоже, таким образом Красный Крест скрывает свою осведомленность о возможной причастности западных спецслужб к химической атаке в Хан Шейхуне, боясь лишиться спонсорских денег, которые исправно перечисляются американцами и британцами на счета организации.